

Глава 9

Благоуханный цветок, горький плод

Его ярость подтвердила худшие опасения.

Тени не составило бы труда ускользнуть.

В тот миг, когда распахнулось окно, тени деревьев по всему городу пришли в неистовое движение, и свисающие с них алые ленты хлынули вниз, словно водопад, заслоняя Дань Фэну обзор.

Началась паника. Гости разбегались во все стороны, каждый хватался за красную нить, привязанную к его «паре», и бормотал заклинания.

— Почтительно просим Бодхисаттву Внимающего Небесной Радости, рассудить о союзе двух родов и сосватать нам пару.

— У меня есть пара нефритовых жезлов, желаю связать их красной нитью и заключить брак.

— Бодхисаттва Внимающий Небесной Радости, прошу для моего карпа в жёны золотую рыбку из западной части города.

— Почтительно просим Бодхисаттву...

«Пары» взмывали в воздух и устремлялись в разные переулки. Гости, держась за красные нити, бежали за ними. Если бы не смертельный ужас на их лицах, это зрелище походило бы на запуск воздушных змеев.

Дань Фэн всё ещё смотрел в том направлении, где исчезла тень. Он сжимал рукоять клинка, и на тыльной стороне его ладони вздулась вена. Снежинки, не долетев до него, превращались в клубы искажённого пара.

Все, кто пробегал мимо, шарахались от него, как от призрака.

— Где Записи «Внимая небесной радости»? — спросил Дань Фэн.

— Откуда ты знаешь? — заклинатель с цветком в волосах понял, что нарвался на безжалостного разбойника. — Ладно, ладно, не такая уж это и редкость.

Он вытащил из-за пазухи пожелтевшую книгу и бросил её Дань Фэну, а сам бросился наутёк.

— Там записаны древние мирские свадебные обычаи. Смотри внимательно, не ослепни!

Книга раскрылась в воздухе, и все трое — Дань Фэн, Сюэ Юнь и Юнь Мин — замерли.

На первой странице было изображено шестиглазое, шестирукое божество с загадочной улыбкой. Его узкие глаза смотрели друг на друга и быстро моргали, напоминая трепещущие тычинки цветка кадупула, и от этого зрелища кружилась голова.

Фата... звуки соны... бой барабанов... хи-хи, ха-ха... золотая бумага сыплется с неба, дорогу устилают фрукты... поздравляем, поздравляем.

Вокруг изображения божества поднялся шум. Мужчины и женщины в исступлении падали ниц, моля о браке. Волны искажённой радости захлестнули сознание.

Иллюзия!

Сердце Дань Фэна было твёрдым, как железо. Он презрительно фыркнул, разгрыз Жемчужину, конденсирующую снег, и первым вырвался из наваждения. Но двое юношей стояли с отсутствующим взглядом и блаженной улыбкой.

Он ударил их по макушкам.

— Очнитесь.

Глаза Сюэ Юня медленно сфокусировались. Юнь Мин вздрогнул, в голове у него загудело, и он очнулся, словно ото сна.

— Старший Дань? Что со мной?

— Что ты видел?

— Множество людей, они преклоняли колени перед статуей... И алтарь! Перед ним на столе лежало множество глиняных фигурок, связанных попарно красными нитями.

— Верно. «Пары» в этом городе — подношения этому божеству, — сказал Дань Фэн. — И концы этих красных нитей ведут к алтарю.

Иллюзия рассеялась, и истинный облик божества предстал перед ними. Пять из его рук были сине-чёрными и толстыми, как клешни, покрыты волчьей шерстью, но украшены цветными лентами. В каждой руке он держал свадебные атрибуты — флаг, гонг, весы. От него исходила леденящая, злая аура.

Оставшаяся рука, белая, как нефрит, была поднята на уровень груди в жесте исполнения желаний. На её ладони были выведены два золотых иероглифа.

«Внимать радости».

Рядом была приписка: «Внимая воле небес, радоваться благим вестям. Пятью цветами украшенный, соединяю браком пять сторон света. Все влюблённые и страждущие в этом мире, желающие быть неразлучными, как форма и тень, должны подчиниться моей воле и благоговейно совершить обряд!»

— Покровитель мирских браков... — задумчиво произнёс Дань Фэн. — Боюсь, мы столкнулись с Божеством, занимающим пустующий престол.

— Божество, занимающее пустующий престол? — переспросил Юнь Мин.

— После снежной напасти смертных почти не осталось. Многие божества лишились подношений, потеряли свою силу и превратились в пустые оболочки. Они лишь одержимо ищут последователей, требуя жертв. Если попадётся такому, считай, легко отделался, если просто лишишься жизни.

— Я никогда о таком не слышал, — пробормотал Юнь Мин.

— И лучше бы тебе не слышать, — сказал Дань Фэн. — Каждый раз, когда появляется такое божество, Союз Бессмертных несёт большие потери. Если говорить о следах... ты слышал о деле с Цишаньскими танцующими глиняными фигурами десять лет назад?

Цишаньские танцующие глиняные фигуры? Об этом слышали многие.

Более десяти лет назад в горах Цишань сошла лавина, обнажив сотни статуй небесных музыкантов из чёрного камня. Все они держали в руках музыкальные инструменты, по пояс были засыпаны снегом и застыли в танцевальных позах. Если подойти поближе, можно было услышать, как скрипят их суставы, словно под чёрным камнем действительно кто-то танцевал.

В облике этих статуй было нечто завораживающее, и многие заклинатели приходили туда, чтобы постичь их тайну. Но после очередной метели статуи исчезли.

— Ах, да... Разве это не было вызвано аномальным явлением?

— Это были живые люди, — сказал Дань Фэн.

— Живые люди?!

— В тот раз бесчинствовала богиня музыки и радости. Она свела с ума небольшой клан по соседству. Её последователи впали в экстаз, их руки и ноги изгибались в немыслимых позах, и они были заживо вплетены в ковёр из плоти и крови. Чтобы остановить распространение этого безумного танца, Союз Бессмертных был вынужден заточить их всех в чёрный камень.

О таких тайнах Союза Бессмертных обычные заклинатели и не слышали.

Дань Фэн говорил спокойно, но Юнь Мин уже дрожал от ужаса. Он обернулся и посмотрел на город. Паутина красных нитей, казалось, налилась кровью и извивалась в воздухе.

— Старший Дань, у тебя есть какой-нибудь способ?

— Попробуем.

С этими словами он схватил пучок красных нитей и с силой дёрнул. Целое дерево с грохотом рухнуло на землю, но и на его ладони выступили капли крови.

Найти среди этих нитей ту, что ведёт к тени, было всё равно что искать иголку в стоге сена.

— Нет, это иллюзия, бесформенная и неуязвимая, — сказал Дань Фэн, но тут же добавил с суровой решимостью: — Сама себя в кокон заключила!

Он с силой провёл большим пальцем по окровавленной нити.

— Водить дружбу с такой тварью. Тень, неужели и ты стала ручной?

Красная нить дёрнулась и выскользнула из его руки.

Дань Фэн раскрыл ладонь. Она была вся в мелких порезах. Он смотрел на них мгновение, и его лицо, и без того свирепое, исказилось яростью. Юнь Мин вздрогнул.

— Неужели у всех этих людей нет шанса на спасение? — спросил он.

— Смотря чего хочет божество, — ответил Дань Фэн. — Если подношений — откормит и убьёт. А если проголодалось и хочет крови...

Он не договорил и снова открыл Записи «Внимая небесной радости».

Рядом с изображением божества, неизвестно когда, появились несколько строк, написанных твёрдым, резким почерком Се Хуньи.

«Свадебные обычаи, свиток пятый. Встреча со злыми духами во время поездки в паланкине. Обряд снятия фаты для избавления от беды.»

«Фата алого цвета отгоняет злых духов. Если паланкин трясётся, и шафер, сделав три шага влево, не может его успокоить, это дурной знак. Злые духи у порога, демоны подсматривают. В этот час нельзя □□■□□, нужно с помощью счастливого дара □□■ совершить обряд □■□■, и беда тотчас отступит.»

Не успел он дочитать, как буквы исчезли, и вместо них появилась алая надпись.

«Разве может одинокий разделить радость?»

Две совершенно разные силы боролись на страницах этой книги.

Несмотря на все его предубеждения против Се Хунъи, было очевидно, что тот, как градоначальник, всё же указал гостям путь к спасению, вырывая пищу из пасти тигра.

— Что ты видел? — спросил Дань Фэн.

— Я? — ответил Юнь Мин. — Буквы исчезли слишком быстро. Что-то про убранство постели... нужно бросить на свадебное ложе зелёные мандарины с крючками, чтобы задобрить маленьких демонов.

— Какой свиток?

— Свадебные обычаи, свиток тринадцатый, — напряг память Юнь Мин. — Голодные духи у постели... Обряд убранства постели для изгнания скверны. Про убранство постели я знаю, это когда готовят ложе для новобрачных.

— Я понял, — коротко сказал Дань Фэн. — Хотите жить — слушайте внимательно. Первое: найдите парные предметы и свяжите их красной нитью.

— Второе: согласно книге, найдите счастливый дар.

— И последний шаг — совершите обряд. Ни одной ошибки, понятно?

— Нам тоже нужно принести «пару»? — с тревогой спросил Юнь Мин.

— Вспомни, что стало с тем безумцем, — ответил Дань Фэн.

Одно это заставило Юнь Мина замолчать и в панике начать обыскивать себя. Дань Фэн,

несмотря на свою суровость, на этот раз проявил терпение.

— Твоя пара нефритовых подвесок подойдёт, — сказал он.

Затем он повернулся к Сюэ Юню.

— А у тебя?

Сюэ Юнь, когда молчал, всегда выглядел зловеще. Услышав вопрос, он поднял голову. Его глаза были налиты кровью, но на щеках играл странный румянец.

— У меня есть пара, — усмехнулся он. — А у тебя нет. Старый вдовец, любующийся своим отражением.

Опять этот дьявольский вид. Снова приступ одержимости?

Дань Фэн ударом сбил Сюэ Юня с ног.

— Смерти ищешь?

Но тот, закатив глаза, вскочил на ноги. Он не бежал — его словно дёрнула за верёвку невидимая рука, как повешенного.

Золотой рукав взметнулся. Один конец красной нити был обмотан вокруг белой шёлковой ленты, а другой — крепко затянут на его собственном запястье. Он сам стал «парой» и принёс себя в жертву Бодхисаттве Внимающему Небесной Радости.

— Он сошёл с ума? — вытаращил глаза Юнь Мин. — Стать парой с куском ткани? Если Невеста Ванцзин не примет это, его ждёт ужасная участь!

— Он тоже в переулке Убранной Постели. За ним! — бросил Дань Фэн.

Юнь Мин наконец увидел, на что способен мастер боевых искусств в полную силу. Это была не просто скорость — это была стальная боевая колесница, которая разрывала на куски встречный ветер, обрушивая его на того, кто бежал следом.

Даже используя всю свою духовную энергию, он всё больше и больше отставал.

Когда он добежал до так называемого переулка Убранной Постели, его лёгкие горели огнём. Онемевшая кожа на груди и животе внезапно обрела чувствительность, словно холодная перепончатая лапа расправилась у него в груди.

Тук.

Но это было лишь на мгновение.

Странное онемение распространялось изнутри... он, кажется, забыл что-то очень важное...

В голове у него загудело. На миг всё поплыло, а затем зрение снова прояснилось.

Дань Фэн, как ни в чём не бывало, стоял в переулке, скрестив руки на груди, и смотрел на высокую стену впереди.

На стене висела вывеска лавки со счастливыми дарами.

«Лавка счастливых плодов».

«Благоуханные цветы и жертвенные плоды. Только в долг, не на продажу.»

«Творим добро, всяк видящий да разделит радость.»

Продают счастливые плоды? Только в долг, не на продажу — что за странный способ ведения дел?

К тому же, проход впереди был настолько узким, что и ребёнок бы не пролез. Он... не был предназначен для людей.

Юнь Мин почувствовал, как по спине пробежал холодок, но тут Дань Фэн двинулся. Его зеркальные клинки, сорвавшись с рук, с воем устремились вперёд.

Два тонких, хрупких на вид клинка, брошенные им, вошли в каменную стену, как в масло, и, не замедляясь, проскользнули на несколько чжанов вглубь. Он, несмотря на свой рост, проявил в этом узком пространстве обезьянью ловкость — оттолкнувшись от стены, он сделал несколько шагов и, уверенно приземлившись на рукояти клинков, заскользил к лавке.

И так можно? Мастера боевых искусств действительно решают всё грубой силой!

— Старший Дань, — вытаращил глаза Юнь Мин, — но у этой лавки только вывеска, а двери нет!

Дань Фэн ещё одним ударом разнёс вывеску в щепки.

За разлетевшимися обломками в стене открылся ряд отверстий, похожих на глазницы, из

которых хлынул красный свет.

Внутри виднелись бесчисленные тонкие, мохнатые ручонки, высоко державшие плетёную корзину. В странном, радостном ритме они просеивали, вращали, подбрасывали и рассыпали её содержимое. Золотая и серебряная фольга, взлетев в воздух, превращалась в различные сушёные фрукты и падала на расстеленный внизу большой красный шёлковый платок.

Зрение у Дань Фэна было отменным. Он сразу заметил, что среди сушёных фруктов было много чего-то чёрного — то ли голов ящериц, то ли лапок мышей. Стоило им попасть в корзину, как их тут же выхватывали маленькие ручонки.

— Хи-хи, хи-хи... ха-ха... скрип-скрип...

— Рассыпаем дары, рассыпаем дары! На восток горсть, на запад горсть, на изголовье кровати, на балку, на подушку и одеяло...

— Из шкатулки горсть возьмём, на полог кровати бросим, пусть как пара ласточек выются вокруг дома... скрип-скрип... ой, пока бросали, всё съели, счастливых плодов не хватает!

— Хи-хи, ещё гости пришли! Гости принесли счастливые плоды?

— Что за звуки! — в ужасе прошептал Юнь Мин. — Старший Дань, что ты видишь?

— Мелкие бесы разыгрались. Божество, занимающее пустующий престол, уже набрало силу.

Это была плохая новость. По мере возрождения божества под его началом появлялось множество злых духов, очень опасных.

Дань Фэн сунул руку за пазуху, достал кусок птичьего корма, раскрошил его и бросил в одно из отверстий. Хихиканье маленьких демонов тут же прекратилось. Увидев крошки, разлетающиеся от его пальцев, они пронзительно закричали.

Крошки не успели даже осесть, как их поглотили несколько невидимых сил. Звук жадного чавканья был отвратителен, но он заставил маленьких демонов на мгновение умолкнуть.

Скрип, скрип...

Звук облизываемых пальцев.

— Мало, — раздался тоненький, обиженный голосок.

Бум!

В тот же миг из отверстий в стене, похожих на шесть глаз божества, вырвались гроздь алых глаз. Они теснились на внутренней стороне стены, их мышцы были искажены от давления, заставляя глазные яблоки быстро вращаться, напоминая жабу, облепленную икрой.

— Голодно, голодно, голодно!

— Я хочу есть... есть, дайте, дайте!

— Это не счастливые плоды, а-а-а! Голодно, так голодно!

— Старший Дань, не выйдет, они разозлились! — в ужасе крикнул Юнь Мин.

Дань Фэн схватил Жемчужину, конденсирующую снег, и с силой вдавил её в одно из отверстий, заталкивая глазное яблоко обратно.

— Ещё ешь!

Маленький демон был неразборчив. Сквозь прозрачную жемчужину виднелись сине-чёрные губы. Губы раскрылись, обнажив нежные молочные зубы ребёнка и горло, тонкое, как иголка.

Злой дух с игольчатой пастью. Живот — как корзина, а горло — как иголка. Неудивительно, что его не накормить.

Хруст-хруст.

Жемчужина, конденсирующая снег, рассыпалась между двумя рядами молочных зубов. Звук был лёгким, как будто раскусили леденец.

Дань Фэн, будучи мастером боевых искусств, имел дурную привычку грызть эти жемчужины и знал, насколько они твёрдые. Но в зубах этого маленького демона они не продержались и мгновения.

Он молчал. Юнь Мин догадался, что дела плохи.

— Старший Дань, что ты ещё собираешься попробовать?

— Больше ничего, — усмехнулся Дань Фэн. — У детишек тоже зубки неплохие.

Он замолчал и, притаившись, замер на своих клинках. Маленькие демоны пронзительно визжали и ругались, но не пытались проломить стену. После ещё более лихорадочного просеивания сушёных фруктов изнутри донёлся тоненький девичий голосок.

— Кровать застелена? Одеяло расправлено?

— Это гость ленивый... — ответили хором другие демоны. — Гость не хочет стелить кровать, невесте негде спать.

На кровати лежало большое красное шёлковое одеяло.

Но маленькие демоны, хихикая, побросали свои корзины и, столпившись, принялись прыгать на кровати.

Две вышитые подушки взлетели в воздух. Демоны зарылись в одеяло, разрывая и скручивая его, пока вышитые на нём утки-мандаринки не разошлись по швам. Их глаза закатились, и вышитые зрачки исчезли, оставив лишь пустые зелёные глазницы.

Это было не убранство постели, а намеренное осквернение свадебного ложа.

На одеяле проступали отпечатки маленьких ручонок. Пара уток-мандаринок с незакрытыми глазами время от времени дёргалась на шёлковой поверхности.

— Это гость ленивый, не хочет стелить кровать.

— Невеста увидит одеяло и разгневется, хи-хи-хи, всё из-за гостя! Тот противный тип придёт?

— Уходим, уходим, ждём, пока гость застелит кровать.

Отпечатки ручонок один за другим исчезли. Одеяло слегка вздрогнуло, словно из него вынули кости, и медленно опустилось на кровать.

— Затихли, — с тревогой сказал Юнь Мин. — Они ждут, чтобы я застелил кровать?

Дань Фэн посмотрел на него.

— Ты действительно думаешь, что эти маленькие голодные демоны ушли?

В тот же миг по спине Юнь Мина пробежали мурашки.

— Брат Дань, спаси меня!

— Счастливый дар... вот для чего он нужен, — задумчиво произнёс Дань Фэн.

Помочь Юнь Мину было для него делом второстепенным. Главное — как можно быстрее понять, как проходит обряд и как действует Се Хунъи.

За этой свадьбой стояли две противоборствующие силы — Божество, занимающее пустующий престол, и Се Хунъи.

Божеству нужны были последователи для совершения обряда и, при необходимости, кровь для утоления голода своих приспешников. Его жадность неминуемо приведёт к гибели всего Города Блуждающих Теней.

Противоядием Се Хунъи были счастливые дары.

Эти лавки, разбросанные по всему городу, наверняка скрывали способ борьбы с злыми духами.

Чтобы подтвердить свою догадку, он громко крикнул:

— Хозяин, есть покупатель!

Не успел он договорить, как отверстия в стене начали вращаться, расширяясь всё больше и больше. Звук был глухим, словно в высохшей коробочке лотоса были заперты железные семена.

— Благоуханные цветы... жертвенные плоды...

— Что тебе... нужно? — донёсся изнутри старческий женский голос.

Глаза Юнь Мина вытаращились, ему хотелось немедленно развернуться и убежать, но один взгляд Дань Фэна пригвоздил его к месту.

— Оставь один глаз здесь и смотри внимательно, — сказал Дань Фэн. — Ищи зелёный мандарин с крючками.

На этот раз Юнь Мин мог хорошо разглядеть, что происходит в стене. Каждое круглое отверстие вело в ящичек, в котором лежали сушёные фрукты, завернутые в красную с золотом бумагу.

Перед каждым ящичком лежал маленький листок с написанным на нём зловещим рецептом.

— ...Арахис, личи... финики... зелёные мандарины... Старший Дань, я нашёл зелёные мандарины, в рецепте для помощи в родах мальчиков и девочек!

— Только зелёные мандарины?

— Я всё осмотрел, зелёных мандаринов с крючками нет.

— Не торопись, — сказал Дань Фэн. — Хозяйка, мне нужны зелёные мандарины с крючками.

Старуха хихикнула.

— Благоуханные цветы... жертвенные плоды... Бодхисаттва... исполнит желание...

— Есть?

— Благоуханные цветы... жертвенные плоды... Бодхисаттва... исполнит желание...

Опять то же самое? Похоже, у призрачной хозяйки в стене не так уж много ума.

— Если нет, тогда обычные зелёные мандарины.

— Зачатый в час инь, в день инь... дитя будет беспокойным, родится с открытыми глазами... принеси это лекарство в жертву Бодхисаттве Внимающему Небесной Радости... и он поможет госпоже...

Тем временем ящичек с рецептом для помощи в родах мальчиков и девочек выдвинулся.

Похоже, эти сушёные фрукты не продавались по отдельности, а только в составе рецептов.

— Действительно поможет в родах? — спросил Дань Фэн.

— Зачатый в час инь, в день инь...

— Я вспомнил, моя жена не может родить. Давайте лучше арахис, — сказал Дань Фэн.

Ящичек с рецептом для брака с умершим выдвинулся на дюйм.

— Брак с умершим... жизнь и смерть разлучили, о чём горевать? Нужно лишь благоговейно молиться Бодхисаттве...

— Старший Дань, зачем тебе арахис! — воскликнул Юнь Мин.

— Я проголодался. Мне, пожалуйста, жареный арахис с фенхелем.

Просить такое в лавке с жертвенными плодами было чистой провокацией. Юнь Мин услышал, как в голосе старухи нарастает злоба, и невольно вздрогнул. Этот старший Дань, хоть и действовал из лучших побуждений, был слишком дерзок.

— Пойдите, мне нужен фиолетовый арахис, — сказал Дань Фэн.

Голос старухи становился всё более пронзительным, как будто ногти скребли по стеклу.

— Брак с умершим... почему не молишься, почему не молишься! Жизнь и смерть разлучили, о чём горевать...

— Опять то же самое? — сказал Дань Фэн. — Хозяйка, а арахисовое суфле у вас есть?

— Полфунта арахисового суфле, полфунта мелко нарубленного арахиса.

— Три крупных ореха и три сморщенных.

— Старший Дань, не говори больше, она сейчас из стены вылезет! — дрожащим голосом произнёс Юнь Мин.

Дань Фэн был мастером выводить из себя. Голос старухи был уже на грани срыва. Юнь Мин не сомневался, что если бы хозяйка могла выбраться из своего заточения, она бы уже давно сломала Дань Фэну шею.

— Брак... с умершим...

— Мне нужен заплесневелый арахис.

— Благоуханные цветы... жертвенные плоды... Бодхисаттва... исполнит желание...

Наконец-то.

Дань Фэн расслабил брови и с сожалением сказал:

— Нет? Какая жалость. Я снова вспомнил, может, моя жена всё-таки сможет родить. Давайте рецепт для помощи в родах. Решено.

Бум-бум-бум!

Все ящички одновременно задвинулись. Призрачная рука, схватив горсть трав, высунулась из стены и почти ткнула ему в лицо, словно боясь, что он снова передумает.

— Благоуханные цветы и жертвенные плоды. Только в долг... не на продажу.

— Порошок геккона пожелтел, тутовый шелкопряд пережарен, не хватает одного крыла и одной лапки, глауберова соль слишком горькая, корень женьшеня слишком толстый, а зелёный мандарин слишком маленький. Давай сюда! — сказал Дань Фэн.

Не успел он договорить, как выхватил один зелёный мандарин и, оттолкнувшись от клинков, молниеносно вернулся к выходу из переулка!

Даже Юнь Мин, уже привыкший к его манере действовать, был ошеломлён.

— Украл, — сказал Дань Фэн.

— Старший Дань, зачем ты её разозлил?

— Долг — это табу, особенно с нечистью, — ответил Дань Фэн. — Чем платить, решает она.

Он бросил зелёный мандарин с крючками Юнь Мину. Тот давно сгорал от любопытства. Взяв его в руки, он понял, что это больной, червивый плод. Внутри виднелись мелкие семена с крючками.

— Почему именно этот?

— Из всех видов арахиса только один нельзя было найти в рецептах, — сказал Дань Фэн.

— Заплесневелый арахис!

— Да. Какой торговец признается, что продаёт некачественный товар? Раз она всячески увиливала от ответа, значит, плод больной. Перед тем как стелить свадебное ложе, брось его маленьким демонам. Одного хватит. Это замок для языка.

Зелёный мандарин с крючками был очень скользким. Голодный демон, проглотив его слишком быстро, зацепится крючковатым семечком за язык, и тот, скользкий, как плацента, вывернется и проскользнет в желудок.

Чужая плоть и кровь — разве сравнятся они с собственным языком, изведавшим столько

лакомств?

На этот раз он действительно сможет насытиться.

Способ, предложенный Се Хунъи, был слишком уж зловещим.

К Се Хунъи он испытывал тайное соперничество, и многое в нём его раздражало. Но этот метод — малой кровью добиться большого результата — был способен вывести из себя даже Божество, занимающее пустующий престол.

— Старший Дань, не говори больше, я... — лицо Юнь Мина было белым как полотно.

— Травы в этом рецепте в основном холодные и слабительные. Они помогают не только в родах, но и очищают кишечник. Так что не беспокойся, что зелёных мандаринов не хватит, всем ребятам...

Не успел он договорить, как Юнь Мин, прислонившись к стене, начал извергать из себя всё съеденное.

Дань Фэн прикрыл лицо рукой и несколько мгновений смеялся.

— И это всё? Я учу своих учеников восьми словам: смелость, внимание к деталям, твёрдая рука и стойкость к ударам. Поэтому мои ученики, когда отправляются на охоту...

Это должен был быть самый расслабленный момент за весь вечер. Но, не успев договорить, он замер, и его лицо медленно погрузилось во мрак. Ветер и снег, ударяя ему в лицо, покрыли его слоем острого инея.

«У меня больше нет учеников», — подумал он.

Желание поучать угасло, сдутое внезапным порывом холодного воздуха.

Он уже всё объяснил. А что до Сюэ Юня, тот наверняка где-то прячется и всё видит. Он не собирался о нём беспокоиться.

— Ещё не ушёл? — спросил Дань Фэн.

Юнь Мин внезапно замер. Невидимая перепончатая лапа снова появилась, словно взывая о помощи, она билась о его грудь изнутри.

Что это?

Глубокий, ледяной холод...

Он сглотнул несколько раз, чувствуя, как по горлу скатываются куски льда, но произнёс:

— Старший Дань, ты потратил столько усилий, обряд рассыпания даров почти завершён. Зачем искать другой путь?

— Не говоря уже о том, можно ли менять установленный порядок. Я — и буду им стелить свадебное ложе? Мечтай.

— Тогда старший собирается... — нерешительно спросил Юнь Мин.

— Раз уж я знаю, как тянутся красные нити, — Дань Фэн скривил губы, — лучше разрушить одну свадьбу, чем десять храмов.

Тень была неуловима, но раз уж она стала невестой, разве сможет она сбежать из свадебного паланкина?

Зеркальные клинки за его спиной, словно почувствовав его намерение, снова зазвенели. Он схватился за их рукояти и, охваченный бездонной ненавистью и жадной мести, устремился на главную улицу.

<http://bllate.org/book/16978/1582354>